

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

И.С. Аксаков и А.А. Киреев: к истории взаимоотношений двух лидеров славянофильства

Медоваров Максим Викторович

Кандидат наук

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: mmedovarov@yandex.ru

Если И.С. Аксаков (1823-1886) являлся бесспорным лидером славянофильства «среднего», пореформенного периода (60-е - начало 80-х гг. XIX в.), то столь же несомненной была и ведущая роль генерала А.А. Киреева (1833-1910) среди поздних славянофилов после кончины редактора «Руси» (хотя отеснять Аксакова в качестве ведущего славянофильского идеолога он начал еще в 1883 г., с момента основания «Известий Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества»).

История знакомства и взаимоотношений И.С. Аксакова и А.А. Киреева до сих пор не освещена в научной литературе. Поскольку детские годы Киреева проходили в окружении ведущих представителей раннего славянофильства, можно утверждать, что с семейством Аксаковых он был знаком как минимум с 1840-х гг. «Блестящая была плеяда 40-х годов. Аксаков, Киреевские, Самарины, Погодин и в особенности Хомяков!» - вспоминал Киреев многие годы спустя (Дневник А.А. Киреева 1876, л. 117).

Ряд документов, относящихся к 1859-1862 гг., из архивного фонда Киреевых свидетельствует о том, что общение с Аксаковыми не прерывалось. Упоминаются и визиты друг к другу, и сотрудничество в деле помощи славянам. «Парус», «Молва», «День» были постоянным чтением в семье Киреевых (Письма Н.А. Киреева, л. 2; Письма И.С. Аксакова, л. 1-2). Однако позицию «Дня» по сословному вопросу молодой А.А. Киреев совершенно не разделял. Аксаковские призывы к покушению на дворянские привилегии были для него столь же неприемлемы, сколь и «олигархическая партия» «Вести». В начале 1860-х гг. Кирееву более всех была близка позиция «Русского вестника» М.Н. Каткова, которого он горячо желал примирить с Аксаковым.

Это желание лишь усилилось после переломного для самого Киреева 1866 года, в течение которого он перешел от острой критики славянофильства к его радостному принятию (Дневник А.А. Киреева 1866, л. 122об - 123об). Однако ожидаемого сближения с Аксаковым в период издания газеты «Москва» в 1867-1868 гг. так и не состоялось: в это время Киреев оказался втянут в авантюру с Обществом взаимного поземельного кредита, и его репутация в глазах И.С. Аксакова значительно пострадала. Тем не менее, Киреев продолжал отстаивать интересы Аксакова как журналиста перед императором и хлопотать о возможности издания нового журнала (Дневник А.А. Киреева 1869, л. 25об, 36 - 37об, 69 - 69об; Дневник А.А. Киреева 1876, л. 17об - 18).

Полноценное сближение и дружеские отношения между Аксаковым и Киреевым устанавливаются лишь в период острого социально-политического кризиса 1879-1881 гг., когда в центре их внимания оказывается проблема распространения революционных идей среди молодежи. Без постоянных бесед и консультаций с Аксаковым и Достоевским не состоялось бы издание брошюры «Избавимся ли мы от нигилизма?», принесшей Кирееву известность в качестве публициста (Дневник А.А. Киреева 1881, л. 30, 31об, 142). И это было лишь одно из многочисленных дел, где два славянофила теперь выступали рука об руку.

Напротив, в период издания газеты «Русь», на страницах которой изредка появлялись статьи Киреева, расхождение во взглядах вновь стало очевидным. Проблема отношений с римо-католиками и старокатоликами, замысел судебной контрреформы, оценка московского самодержавия, спор об актуальности созыва земского собора в 1882 г. - по всем этим вопросам И.С. Аксаков предпочитал отмежеваться от А.А. Киреева. Впрочем, далеко не все из перечисленных разногласий попадали на страницы прессы и становились достоянием общественности.

Кончину Аксакова в 1886 г. Киреев воспринял с глубокой скорбью. Вместе с тем он сразу же стал набрасывать тезисы о необходимости делать акцент на то общее, что объединяло Аксакова с Катковым: «Оба они за православие, за народность, за самодержавие, за освобождение крестьян, оба враги парламентаризма, враги "интеллигентов", адвокатов, мироедов» (Дневник А.А. Киреева 1887, л. 151-153, 161-163). Спустя полтора года, после смерти редактора «Московских ведомостей», данные тезисы Киреев превратил в одну из своих программных статей, имеющих ключевое значение для его собственной позиции. Статья предсказуемо называлась «Катков и Аксаков». Объявляя кардинальные различия между двумя публицистами тактическими расхождениями и всячески затушевывая их, Киреев делал акцент на тех чертах, которые их объединяли: «Политические и религиозные идеалы обоих были тождественны, в особенности относительно внешней политики. . . На основные условия могущества и жизни России они смотрели одинаково. И для того и для другого православие, органический союз государства и Церкви (зависимой исключительно от вселенских соборов), самодержавие, выражающее и осуществляющее народные стремления, были главнейшими условиями нашей нравственной и политической жизни» (Киреев 1912, с. 59-60).

Столь тенденциозно трактуя наследие Аксакова и Каткова, Киреев не раз ясно высказывал желание быть признанным в качестве единственного их идейного наследника. «Долг этот лежит на мне *теперь* более, нежели прежде, когда живы были Катков и Аксаков, пишу это не как самозванец, но и не хвастаясь. Конечно, у меня нет и малой части их публицистического таланта, но я стоял к ним обоим очень близко, и *более кого бы то ни было* могу быть представителем их идей: я вполне уверен, что то, что написано мною. . . они *оба* подписали бы *обеими* руками!» - писал он своей воспитаннице, королеве Ольге Константиновне (Письма А.А. Киреева, л. 5). Разумеется, со стороны других поздних славянофилов Киреев столкнулся с резким неприятием своей позиции: как более прямолинейные продолжатели Аксакова (С.Ф. Шарапов, О.Ф. Миллер), так и наследники Каткова (В.А. Грингмут) осудили его позицию. Вместе с тем, значительное влияние И.С. Аксакова на формирование общественно-политической концепции А.А. Киреева не подлежит сомнению.

Источники и литература

- 1) Дневник А.А. Киреева 1866: Дневник А.А. Киреева (июль 1865 - декабрь 1866 гг.) // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 3.
- 2) Дневник А.А. Киреева 1869: Дневник А.А. Киреева (май 1868 - июль 1869 гг.) // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 5.
- 3) Дневник А.А. Киреева 1876: Дневник А.А. Киреева (август 1869 - сентябрь 1876 гг.) // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6.
- 4) Дневник А.А. Киреева 1881: Дневник А.А. Киреева (январь 1878 - август 1881 гг.) // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 8.

- 5) Дневник А.А. Киреева 1887: Дневник А.А. Киреева (март 1884 - май 1887 гг.) // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 10.
- 6) Киреев 1912: Киреев А.А. Катков и Аксаков // Киреев А.А. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2. СПб., 1912.
- 7) Письма И.С. Аксакова: Письма И.С. Аксакова А.В. Киреевой 1862 г. // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 2. П. 83376. Д. 1.
- 8) Письма А.А. Киреева: Письма А.А. Киреева королеве эллинов Ольге Константиновне // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 2. П. 3604. Д. 15.
- 9) Письма Н.А. Киреева: Письма Н.А. Киреева О.А. Новиковой 1859-1863 гг. // ОР РГБ. Ф. 126. Оп. 2. П. 3611а. Д. 42.